

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ФАДЕЕВА

«...СЕЛО РОДНОЕ ДЛЯ МЕНЯ»

В ДОРОГЕ ведешь и чувствуешь себя совсем иначе, чем в жизни обычной, оседлой. В дороге и мысли особые, то ли оттого, что разворачивается перед тобой невиданное ранее, то ли от самого движения исходят стремительность и радость.

Мы ехали на закат, и асфальтовое полотно под пролившимся слезным дождем блестело стальным промытым блеском. А после свернули на грунтовую, и обступила тайга, шагнешь — и потеряешься. На встречу лесовоз протянула хлысты, ударило хвойным духом.

— Хороши у нас дорожки? — не удержался попутчик, коренной чугуевский житель. — На иных участках не хуже, чем в городе!

И действительно даром что дорога была лесовозная, ухаживала она по-таежному. И в соответствии с особым строем дорожных мыслей, легко как-то представлялись грязь и распутица, завязшие подводы, лошади, бьющиеся под выворачивающимися оглоблями...

«...Провести новую дорогу от районного центра (село Яковлевка) до Чугуевки. Старая дорога пришла в невероятный упадок. Ежегодно на ней гибнет масса лошадей. Из-за этой дороги сельхоз сидит без товаров. Если подсчитать средства, затрачиваемые на ремонт этой дороги, то должен сказать, что гораздо выгоднее построить новую, тем более, что большое количество мостов для предполагающейся новой дороги уже сделано, но потом работа по неизвестным причинам прекратилась, и мосты зря гниют...»

С коммунистическим приветом член Далькрайкома А. А. ФАДЕЕВ *

Февраль — март 1934 года. Письмо в бюро Дальневосточного крайкома ВКП(б).

Мы посмотрели по карте: это были те места, где воевал партизанский отряд юного Фадеева, это были те самые дороги. И память наша, которая твердо хранила клише: Дальний Восток — «вторая родина» выдающегося советского писателя Александра Фадеева, получила то, чего ей не хватало — свежести, увиделись живые детали. Сейчас, когда приближается юбилей писателя — восьмидесятилетие со дня рождения, все, кому дорога живая сопричастность писателя краю, углубились в книги, страницы воспоминаний и дневников, чтобы приблизить ушедшее время, заглянуть в него, сопоставить с днем настоящим.

Можно с тщанием подобрать цитаты из книг и писем Фадеева, в которых он признается в любви к Дальнему Востоку и Приморью, и ошутить эту любовь, высказанную большим мастером слова. Но есть среди писем ценные не только узнаваемым слогом, манерой писать и думать. В них высвечивается облик Фадеева-гражданина, для которого Приморье осталось не просто маляжками, романтическим краем детства и партизанской юности, но местом, требующим дела, заботы и не только чужой, но и его, фадеевской. Слово было у большого писателя долг перед родным гнездом, перед далекой, таежной Чугуевкой, где жил он вместе с героями будущих романов, где мальчишкой выкапывал на старом городище пористые каменные ядра и монеты с квадратным отверстием посередине...

«...Это село родное и для меня, лучшие дни детства и юности связаны у меня с Чугуевкой...»

19 июля 1954 г.
Из письма Ф. М. Дзюменко.

...Ядра (так и хочется написать «те самые», да не нашлось в те времена дальневосточного приятеля у Саши Фадеева, кто сберечь бы его находки; то-то радости было бы современным хранителем реликвий) сложены кучкой под деревом в тихом чугуевском дворике. Толкаем калитку, а потом входим в дом, где жили мать Фадеева Антонина Владимировна и отчим Глеб Владиславович Свитыч, куда приезжал на каникулы Саша, учившийся во Владивостоке в коммерческом училище. Ныне дом-музей закрыт для посетителей, в разгаре переезд в новое здание, многоэтажное, построенное с размахом, красивое, расположенное в самом центре Чугуевки. В старом доме-музее три молодые его сотрудницы Ирина Анатольевна Соколова, Галина Анатольевна Казакова и Людмила Михайловна Алтухова перебрали бумаги, составляли описи, новые копии документов для будущих стенов, раскладывали по местам фотографии, где был запечатлен для истории облик старого музея.

— Кажется, много знали мы о Фадееве, тщательно собрали

все, что связано с ним, но юбилейный нынешний год принес нам большие пополнения, — рассказывает Людмила Михайловна. — Теперь у нас в распоряжении больше шести тысяч экспонатов.

Около двухсот писем и бандалов принес почтальон в дом Фадеева с начала года. В них — подлинники документов, книги известных литературоведов. Несколько новых ценных экспонатов передала в музей семья доктора Ф. Ф. Евстихьева. Он работал врачом в Яковлевской больнице, когда там находилась А. В. Фадеева.

Художница из Вологды А. С. Аверкиева выполнила по заказу музея мозаичный и графический портреты А. А. Фадеева, эскизы для библиотечки. Так что у девушек работы — едва успевают. А сколько они под руководством хранительницы музея, удивительного энтузиаста Надежды Ивановны Алексахинной подготовили вечеров, лекций, утренних журналов, передвижных выставок, посвященных писателю!

И нас (исключительно по случаю переезда, коль скоро все сдвинуто с мест) допускают в святая святых, и мы перебираем книги, с осторожностью рассматриваем личные вещи писателя, а после даже присаживаемся на краешек забитого уютного дивана, который вместе с другой мебелью, радиоприемником «Беда-русь», настольной лампой, подцветочником был перевезен из Переделкино в Чугуевку уже после смерти писателя.

— Здесь все будет по-другому, — продолжает рассказ Людмила Михайловна. — Вещи, книги, документы займут место на стендах в специально оборудованных помещениях. А в этом летнем домике мы воссоздали обстановку тех самых лет юности Фадеева, даже пол в одной из комнат будет земляной, как тогда...

Мать Фадеева, Антонина Владимировна, была фельдшерницей. Здесь, в одной половине дома, она и Г. В. Свитыч принимали больных крестьян. Но чаще приходилось ездить за сто и более верст. Как сказали бы сейчас — по вызову. Тогда на подводе приезжал мужик, растерянно и с надеждой стучал в окно домика — никакой другой медицинской точки в округе не было...

Фельдшерская семья эта была из тех самых русских интеллигентов, которые отдавали своему народу все силы свои, все лучшие помыслы связывали с ним. Здесь, в доме на далекой окраине России, жили не просто медицинские работницы — здесь горел огонек свободомыслия и революционного преобразования. И недаром впоследствии Антонина Владимировна была избрана делегатом крестьянского съезда — Фадеевой верил как человеку, знавшему заботы чугуевских крестьян и спасавшему их самих и детей от болезней, свирепствовавших тогда в таежном краю...

«Сердечно благодарю Вас за письмо и коллективную фотокартонку и очень прошу передать мой горячий привет всему персоналу Вашей больницы, к которому, взглянув на эту картонку, я проникся чувством симпатии и даже нежности, вполне естественным в человеке, прошедшем детство и юность в Чугуевке и тоже в медицинской среде, насытившей тогда единично, главным образом деэжжых фельдшеров».

4 декабря 1953 г.
Из письма Бонатову, врачу Чугуевской районной больницы.

Но писал Фадеев и другие письма.

«...Необходимо учредить в Чугуевке медпункт, который был там до революции, а сейчас нет...» Закрыт он был не по чьему-то головопашеству. В тридцатые годы, годы свдига, освоения, Дальний Восток только набирал молодое поколение своих инженеров, учителей, врачей, вставал на ноги. Но за Чугуевку у Фадеева всегда сердце болело по-особому, по-сыновнему, и хлопот своих он не оставил, пока пункт вскоре не восстановили.

Как не перебросить памятью мостик от фельдшерского пункта с земляными полами, через трудное время освоения края к современной районной поликлинике и центральной больнице? Сегодня в ней работают врачи высокой квалификации, проводятся сложные операции, оборудована больница современной аппаратурой.

«Свыше 150 бывших учащихся фадеевской школы посвятили себя медицине. Среди них В. С. Глушак, преподаватель ВГМИ, П. С. Глушак, врач-терапевт, С. Я. и А. Я. Глушак — санитарные врачи. А. Я. Глушак — хирург. В. Я. Глушак — врач. В. А. Рыковские, А. И. Доренко, В. И. Кондратов, С. И.

Мерина, А. А. Платонова». Из летописи фадеевской школы.

Целые династии, закончив фадеевскую школу, стали на путь, проторенный скромным фельдшером Антониной Владимировной Фадеевой. И, конечно, мы не можем пройти мимо этой удивительной школы, которая, может быть, наиболее ярко показывает нам, как в реальности воплощались мечты писателя и как писатель воплощал мечты свои в реальность. Недаром ведь, по свидетельству директора школы Валентины Ивановны Сарapultевой, нигде нет никаких документов, свидетельствующих о том, что школе этой присваивали имя писателя. Тут нечто попрочнее печатей и бумаг, поосновательней распоряжений — человеческая память и благодарность поименовали школу именно так.

«...Я сам вырос в этом селе и помню, какой это в прошлом был глухой район. На всю Чугуевскую волость было тогда только три начальные школы. Школа, которая существует сейчас, была построена по моей инициативе по решению крайисполкома. В течение ряда лет я снабжаю эту школу книгами и журналами и создаю там приличную библиотеку. По этим причинам обращаюсь к Вам со следующей просьбой... перевести школу с дровяным отоплением на паровое или водяное... Если Ваше министерство обладает таким оборудованием, прошу предоставить его чугуевской школе...».

Август 1950 г.
Из письма министру просвещения РСФСР А. И. Капирову.

В эти дни в школе пахнет краской, стучат молотки. С ее директором мы поднимаемся в один из классов, по-особому оформленный, где на полках — книги, присланные Фадеевым, на стендах фотографии, иллюстрирующие его творческий и жизненный путь. Здесь с музейной тщательностью сохраняют богатую переписку с людьми, которые знали Фадеева или героев его книг, с сестрой писателя Татьяной Александровной, учительницей Олега Кошевого Е. А. Боршевской. К ней вожак «Молодой гвардии» приходил за книгами, с ней говорил о жизни. Здесь ребячьим почерком переписаны свидетельства односельчан, знавших Сашу Фадеева. Хранят в школе и память о посещении учащимися Александра Фадеева в Москве.

«...Прошу отпустить средства для поездки в Москву сроком на один месяц, желательно июль, группе наиболее успевающих учеников. Я могу взять на себя обеспечение в Москве помещений для жилья в опеку по программе осмотра Москвы, ее достопримечательностей и культурных учреждений. Не нужно говорить, какое значение это будет иметь для учащихся далекого села, никогда не видавших не только столицы, но и вообще города...».

1950 г.
Из письма в Министерство просвещения РСФСР.

И. Решетило, учитель чугуевской школы, пишет в своих воспоминаниях: «Теплой и волнующей была встреча с Александром Александровичем у него на даче в Переделкино... Когда распахнулись зеленые ворота дачи, на крыльце нас радушно встретил сам хозяин... На следующий день... вместе с Александром Александровичем мы отправились в Министерство просвещения РСФСР. В результате нашего посещения мне выдали доверенность на получение оборудования для физического и химического кабинетов...».

Оборудование это и по сей день сохранилось в школе, как и удивительная поездка с вокзала по утренней Москве сохранилась в памяти чугуевских ребят, действительно пораженных, потрясенных открывшейся картиной.

И не случайно пригласил к себе Фадеев детей. Он хотел, чтобы в их живом восприятии осталась праздник, чтобы гордостью наполнились детские сердца — ведь им предстояло сражаться, осваивать и украшать землю Приморья.

«...Нужно еще очень много работать, чтобы превратить Чугуевку в подлинно культурный центр социализма. Но вы работаете в условиях социализма, в расцвет культуры народа, культурный рост сел и деревень и превращение районных центров в первостепенные очаги социалистической культуры

уже в полной мере завясят от Вашей энергии, инициативы, изобретательности и неустанной работы».

Март 1948 г.
Из письма коллегам учителям и учащимся Чугуевской средней школы.

Каков Чугуевский район сегодня? Районный его центр, благоустроенный, где возводятся многоэтажные дома, есть современные торговые центры, красавец Дом культуры, несомненно обрадовали бы сердце писателя. Это не город, он сохранил неотъемлемые и необходимые черты жизни в таежной глубинке, но в этом его своеобразие, непохожесть на другие села Приморья. Район располагает плодородными землями, растит урожай, но сердцевина его — лес. Глухая, партизанская тайга расчерчена сегодня дорогами, с крутяков тянутся трелевочные тракторы, в распадах верхние склады лесорубов Чугуевского района. В тридцатые годы Фадеев останавливался в Кокшаровке, охотился, знакомился с людьми, ведя свое «таежное путешествие» из Владивостока через Партизанск и далее пешком, охотничьими тропами в долину, где вырос.

Может быть, здесь, где стоим сейчас мы возле таежного ключа, останавливался и Фадеев. Вдохнула хвойный аромат, залюбовался светлой, кулявовой, зеленой сопкой, словно пробитой изнутри стволами и кронами кедров.

Но нет сегодня на этой долине Кокшаровского леспроезда ни тишины, ни покоя. Здесь работают челюстные погрузчики, и на мощные лесовозы ложатся пакки хлыстов. Здесь ведет работу бригада Павла Васильевича Свириденко. С бригадиром и мастером говорим мы о трудном лесорайоне, который приходится ныне брать с неудобных участков, уходя далеко в тайгу или на повторные вырубки. И судьба бригадира, тесно связанная с районом, в новом свете открывает то, что мы видим сегодня.

— Я приехал сюда в 1955 году, после службы в армии. Нас, таких энтузиастов, откликнувшихся на призыв, оказалось восемнадцать человек. Приехали — сказать прямо, не всем по душе пришла таежка: лес вокруг, мошка, комар, клещ, да поселили нас в доме барачного типа, спали на соломенных матрацах, словом, обстановка самая что ни на есть «романтическая». Но кто как, а я этого и ждал, и понимал, что многое придется делать своими руками, на подарки судьбы рассчитывать нечего. Вместе с молодежью села отремонтировали клуб, оборудовали жилье. Меня избрали комсомольским секретарем, работал, заканчивал курсы слесарей-механиков, освоил трактор... К тому времени обзавелся семьей. Жена у меня местная, из Самарки...

И пошел разговор наш вокруг житейских проблем, а вышел так или иначе на лес, на работу. Сейчас Свириденко решает важный вопрос: переходит на бригадный подряд. Бродя многого достигли, минувшую пятилетку перевыполнили, за что орден Ленина и получил бригадир, но жизнь требует не останавливаться, искать, хотя все понимают, насколько новое и во многом неизведанное дело — бригадный подряд на лесосеке. Но таких новых для своего времени дел Свириденко переделал немало: одним из первых переходил на укрупненную бригаду с тремя тракторами (УКБ-3), потом на УКБ-7... И сегодняшняя его задача — как проявить преимущества бригадного подряда на трудном чугуевском лесу. Тут все надо обдумать, все взвесить. Это его, Свириденко, сегодняшнее приложение «инициативы, изобретательности и неустанной работы», о которой писал Александр Фадеев, обращаясь к дорогим своим землякам.

...В этой поездке по фадеевским местам нам доводилось почевать у костерка возле Усури, забираться в тайгу, говорить с разными людьми, иные из которых были нам провозжатыми, показывали с гордостью достижения района, а иные — просто попутчиками. И вернувшись из поездки полные впечатлений, мы совсем иначе прочли известные строки фадеевских писем. В них мы ясно ощутили его не созерцательную, а горячую и деятельную любовь к своему — нашему краю.

«...Мне так безумно хочется в Приморье! Чем старше я становлюсь, тем чаще мысль моя бродит по детству, по юности. Но не для того, чтобы уйти от настоящего, не для того, чтобы отдохнуть от бурь жизни, а для того, чтобы еще лучше осознать свой путь жизни и почерпнуть из прошлого — молодости, веры, бодрых сил и чистоты душевной».

1951 год.
Из письма А. Ф. Колесниковой.

Эта любовь передана по наследству нам книгами писателя, делами, всей его жизнью.

Е. КОЗУБ,
В. МАМОНТОВ,
(Спецкоры
«Красного знамени»)
Чугуевский район.